

Названия рыб в бесермянском наречии удмуртского языка

С. А. Максимов

*Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация,
makseran02@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Настоящая работа посвящена рассмотрению ихтионимии бесермянского наречия удмуртского языка, родного идиома малочисленного народа бесермян, проживающего на северо-западе Удмуртской Республики. Актуальность выбранной темы продиктована слабой её изученностью и необходимостью исследования лексики в связи с решённостью проблемы этногенеза народа.

Цель: выявить ихтионимы и обосновать их этимологию в бесермянском наречии удмуртского языка.

Материалы исследования: данные монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян», её полевые записи бесермянской речи, ихтионимическая лексика словарей, представляющих бесермянское наречие и удмуртский язык в целом, полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. В ходе исследования выявлено, что бесермянам известно 19 видов рыб, названия которых выражаются с помощью 24-х ихтионимов. В отношении происхождения их можно разбить на три группы: русские заимствования – 15 наименований, исконные наименования – 8 единиц, татарские заимствования – 1 слово. Русские заимствования играют ведущую роль в исследуемой ихтионимии, что можно объяснить наряду с сильным влиянием русского языка также снижением значения рыболовного промысла в хозяйственной жизни носителей идиома, из-за чего названия редких видов рыб постепенно подвергаются забвению. Полученные результаты позволяют делать вывод о том, что бесермянская ихтионимия в общих чертах органично вписывается в лексико-семантическую группу удмуртских наименований рыб, в основе которых лежат исконные термины, постепенно вытесняемые русскими проникновениями.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые осуществляется систематизация названий рыб особого удмуртского диалекта, производится их этимологический и сравнительный лексико-семантический анализ в контексте общеудмуртской ихтионимии.

Ключевые слова: удмуртский язык, бесермянское наречие, лексика, ихтионимия, этимология

Для цитирования: Максимов С. А. Названия рыб в бесермянском наречии удмуртского языка // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 676–685.

Names of Fish in the Beserman dialect of the Udmurt language

S. A. Maksimov

*Udmurt Federal Research Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
makseran02@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: This paper examines the ichthyonymy of the Beserman dialect of the Udmurt language, the native idiom of the small Beserman people living in the north-west of the Udmurt Republic. The relevance of this study is dictated by the insufficient study of vocabulary and the problem of the ethnogenesis of the people.

Objective: systematize the names of fish and explore their origin in the Beserman dialect of the Udmurt language.

Research materials: materials from T. I. Teplyashina's monograph "The Language of Beserman" and her field notes of Beserman speech, ichthyonymic vocabulary from the dictionaries of the Beserman dialect and the Udmurt language.

Results and novelty of the research: The study revealed that Besermans know 19 species of fish, which are represented by 24 ichthyonyms. According to their origin they can be divided into three groups: Russian borrowings – 15 names, native names – 8 units, Tatar borrowings – 1 word. Russian borrowings play a leading role in the ichthyonymy under study, which can be explained by the strong influence of the Russian language and the decline in the importance of fishing in the economic life of the speakers of the idiom, so the names of rare fish species are gradually forgotten.

The results of the study allow us to conclude that Beserman ichthyonymy organically fits into the lexical-semantic group of native Udmurt fish names, which are gradually being replaced by Russian borrowings.

The scientific novelty of the work lies in the fact that it is the first to systematize the names of fish of a specific Udmurt dialect, and to carry out their etymological and comparative lexical-semantic analysis in the context of general Udmurt ichthyonymy.

Key words: Udmurt language, Beserman dialect, vocabulary, ichthyonymy, etymology

For citation: Maksimov S. A. Names of Fish in the Beserman Dialect of the Udmurt Language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (4/55): 676–685.

Введение

Ихтионимия удмуртского языка относится к малоисследованным областям национальной лексикологии. Среди немногочисленных специальных работ следует отметить статьи С. А. Максимова, посвященные рассмотрению происхождения отдельных названий рыб в удмуртском языке [9; 10], а также тезис С. В. Соколова [19]. Происхождения некоторых удмуртских названий рыб финно-угроведы касались в своих работах лишь попутно [4, 939; 14; 15]. Поскольку в рамках одной статьи исследовать полный набор ихтионимов удмуртского языка не представляется возможным, мы ограничились рассмотрением ихтионимии бесермянского наречия, являющегося родным идиомом бесермян, малочисленного народа, проживающего на северо-западе Удмуртской Республики. Актуальность выбранной темы продиктована, с одной стороны, слабой её изученностью, с другой стороны, – необходимостью исследования лексики бесермян в связи с нерешённостью проблемы этногенеза народа. Основные задачи исследования: составление номенклатуры бесермянских ихтионимов; нахождение их аналогов в словарях удмуртского языка; систематизация собранных данных; выявление происхождения слов; обобщение результатов.

Материалы и методы

Материалы для данного исследования в первую очередь были извлечены из монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» [24] и её полевых записей бесермянской речи, хранящихся в научном архиве Удмуртского института истории, языка и литературы Удм-ФИЦ УрО РАН. Также нами были использованы словари, представляющие бесермянское наречие [16; 23] и удмуртский язык в целом

[6; 13; 21; и др.]. Кроме того, частично привлечены материалы собственных полевых наблюдений, собранные во время экспедиций в Юкаменский и Балезинский районы Удмуртской Республики в 2001 и 2007 гг.

Для исполнения поставленной цели исследования был применён описательный метод; использован также частный метод этимологического анализа.

Исследуемые ихтионимы нами пронумерованы и представлены в виде словарных статей. Заглавный термин дан полужирным шрифтом, за которым в круглых скобках для уточнения чтения размещена финно-угорская транскрипция и далее – значение в одинарных кавычках. После двоеточия идут материалы из монографии Т. И. Тепляшиной «Язык бесермян» [24]. Далее приводятся полевые материалы Т. И. Тепляшиной, замыкаемые аббревиатурой [ПМТ]¹, после чего даны ихтионимы, извлечённые из бесермянских лексикографических источников. После символа черного шара (●) размещены лексикографические материалы разных удмуртских диалектов, а после светлого круга (○) – этимологии; при необходимости приводятся к ним наши комментарии. Если этимология слова не разработана, предлагается наша собственная версия. Графика записей сохранена. Отметим, что символом θ обозначена неогубленная фонема заднего ряда среднего (средне-нижнего) подъема ($\theta^{\wedge} / \theta$). Аналогичным надстрочным символом (θ°) передан редуцированный вариант θ .

Результаты

Прежде чем провести исследование наименований рыб, остановимся на самом понятии «рыба», которое в пермских языках выражается совершенно иной лексемой, чем в других финно-угорских языках, а именно:

¹ Полевые материалы Т. И. Тепляшиной – записи бесермянской речи, хранящиеся в виде картотеки в научном архиве Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН.

чорыг. В бесермянском наречии основная форма звучит как *чорөг* (*čorəĝ*), хотя зафиксированы и другие фонетические варианты: *s'orөг* [24, 113], *č'orөг* [24, 142], *č'erөг* [24, 238]; Шам. *чорог* ~ *чорөг* [16, 485–486; 23, 191–192]. Авторы «Краткого этимологического словаря коми языка» (далее – КЭСК) удмуртское слово ставят в родство с коми словом *чери*, диал. *чериг*, к реконструируемому общепермскому **č'erig* ‘рыба’ приводят параллели из обско-угорских и саамского языков [7, 303–304]. Удмуртский исследователь С. В. Соколов данное слово считал общефинно-угорским наследием [20, 82]. Однако такое родство не поддерживается в «Уральском этимологическом словаре» (далее – UEW) [28]. Марийский лингвист В. И. Вершинин склонен сравнивать рассматриваемые пермские слова с марийским ихтионимом *чорагай* ‘щурёнок’ < тат. *čürägäj* ‘тж.’ [3, 225].

Исследуемые слова к финно-угорскому пласту относит также В. В. Напольских. Вслед за венгерским учёным И. Шебештён [29, 13–14, 43] к пермским словам приводит следующие параллели: саам. *čoarran* ‘лосось’, манс. *sorəx* ‘сырок’, хант. *sarəx* ‘тж.’ Необычные соответствия вокализма пермских слов с другими родственными словами учёный объясняет особенностью развития пермского вокализма в словах со старой суффиксацией [11, 138]. Переход значения (‘сырок’ > ‘рыба вообще’) в пермских языках, по мнению исследователя, является естественным, т. к. сырок – это одна из важнейших промысловых рыб Обско-Иртышского бассейна. Изменение значения слова могло произойти при продвижении прафинно-угорского или пост-прафинно-угорского населения из Западной Сибири в бассейн Волги-Камы [11, 138]. Соглашаясь в целом с мнением учёного, мы считаем, что нельзя исключать возникновение нового наименования для понятия «рыба» в общепермское время вместо прауральского *kala* (см. [28, 119; 27, 169]) в результате контактов с обско-угорскими племенами.

Ниже нами рассматривается бесермянская ихтионимия, расположенная в алфавитном порядке.

1. бадькўар (*bat'kuar*) ‘уклейка (шакля)’: *bad'kwar* ‘укляя’ [24, 129]; Горд. *bad'kwar*

‘тж.’ [ПМТ]; Шам. *бадь куар* ‘уклейка’ [16, 38; 23, 158]. ● Уклейка – *бадькуар* [6, 161]; уклейка – *вувыл (чабак), бате, мупырчо, тўркыш, шакля, бадькуар* [21, 132–133]; уклейка – *бадькуар* [13, 50]. ○ Удмуртский ихтионим *бадькуар* является сложным словом и имеет прозрачную этимологию: *бадь* ‘ива’ + *куар* ‘лист.’ Образован в результате метафорического переноса по внешнему сходству рыбы с ивовым листом. В. И. Алатырев проводит аналогию с коми словом *бадькормык* ‘ива’ + ‘лист’ + ‘елец’ [1, 140]. Вполне возможно, что мы имеем дело не только с типологической параллелью, но и генетическим родством ихтионимов.

2. безөк (*bezək*) ‘пескарь’: Шам. *бэзёк* ‘тж.’ [ПМА 1: Караваева, Сабреков]. ○ Как и удмуртское слово *чукырна* ‘пескарь’, исследуемое название связано со способностью данного вида рыбы издавать звуки. Последнее слово можно сравнить с глаголом *зукыртыны* ‘скрипеть’, ‘ворчать’. Исследуемый ихтионим весьма напоминает слово *пезык* – название чибиса. Как известно, эта птица в встревоженном состоянии издает характерные скрипуче-ворчливые звуки.

3. голов (*golov*) ‘голавль’: Шам. *golov* ‘голавль’ [24, 277]; Тыл. Шам. *golov*, Горд. *goloven* ‘голавль’ [ПМТ]; Шам. *голов* ‘тж.’ [16, 109; 23, 190]. ● Голавль – *головня, гордбурд, сон* [6, 33]; голавль – *акты, кушбаш, пардас, (паськыт) сон, чожы, голов, головня, <...>* (17 наименований. – С. М.) [21, 8, 73]; голавль – *чожы, гордбурд* [13, 49]; сев. *голов* ‘голавль’ [5, 151]. ○ Русское заимствование. Разные фонетические варианты сложились в результате контактирования с конкретным русским говором, а также на почве самих бесермянских (удмуртских) говоров, ср. рус. рег. *головель* ~ *головень* ‘рыба голавль’ [17, 282, 303].

4. ёрш (*jorš*) ‘ёрш’: Шам. *jorš* ‘ёрш’ [24, 277]; Горд. Шам. *jorš* ‘тж.’ [ПМТ]. ○ Заимствовано из русского языка. Данное наименование или его варианты включены в большинство значимых русско-удмуртских словарей, изданных во второй половине XX в. и позднее. Следовательно, употребление ихтионима бесермянским наречием не ограничивается.

5. жерек (*žerek*) ‘жерех’: *žerek* жерех [24, 277] ● Жерех – *агачак, жерек, чужы* [21, 79];

жерех – *ҷужы, агачак* [13, 49]. Восходит к русскому источнику.

6. карась (*karas*) ‘карась’: Шам. *karas* ‘карась’ [24, 277]. • Русское заимствование *карась* зафиксировано в большинстве удмуртских лексикографических источников. Встречается также фонетический вариант *карач* и лексема *карака* [6, 57; 21, 85; 13, 49].

7. карп (*karp*) ‘карп’: Горд. *karp* ‘карп’ [ПМТ] • В словарях в основном представлено аналогичное русскому ихтиониму слово *карп*, встречаются также *карпуш*, *карпушка* [21, 85].

8. кли ‘верховка’, ‘мелкая стайная рыба, молодь рыб’: Юн. *кл’и* ‘верховка’; *вэчки кл’и* ‘молодь рыб’ [ПМА 2: Биянова, Урасинов] • Верховка относится к мелким рыбам, которую нередко путают с другими видами, в первую очередь с уклейкой, а также с голянком и др., что нашло отражение и в удмуртских словарях, к примеру: *ву выл чабак* ‘уклейка’, ‘верховка’; *куарчабак* ‘плотва’, ‘уклейка’, ‘верховка’ [21, 13, 25]. С другой стороны, у слова *кили* в разных источниках значения нередко разнятся, ср.: *кили* ‘мальки’, ‘гольян (ардаш)’ [21, 23]; сев.: *кл’и* ~ *кыл’и* ‘уклейка’ [5, 249]; *кыли*: *пенькыли* ‘мелкая рыба’, ‘малёк’ [25, 521]. ○ С. В. Соколов для удм. *кили* (*кли*) ‘гольян’ приводит соответствия из большинства финно-угорских и самодийских языков (напр. фин. *kala*, венг. *hal* и т. д.) и считает образованием в общеуральский период со значением ‘морская рыба’ [19, 79]. Сходное внешне с удмуртским коми слово *келчи* ‘плотва, сорога’ исследователи сравнивают с обско-угорскими и прибалтийско-финскими примерами, однако не с удм. *кили*; при этом в марийском названии рыбы *кыльчак* ‘чехоня’ склонны видеть связь с тобольско-татарским *kälčäk* [7, 121]. Однако в UEW [28] данное удмуртское слово отсутствует. Исследуемое слово также весьма напоминает рус. *килька*. Происходит ли удмуртский ихтионим от русского слова, достоверно сказать трудно, по крайней мере нигде в диалектах не фигурирует наименование с суффиксальным элементом *-ка*. Возможно, следует согласиться с марийским исследователем В. И. Вершининым в том, что удм. *кили* ‘гольян’ относится к образительным словам [3, 89], иначе говоря, является собственно удмуртской лексемой.

9. лень (*l'en*) ‘линь’: Горд. Тыл. *l'en* ‘линь’ [ПМТ]; Шам. *лень* ~ *линь* ‘тж.’ [23, 190]. • Аналог данного, русского по происхождению наименования рыбы можно встретить и в словарях, представляющих удмуртский язык, хотя чаще приводятся иные ихтионимы, например: *тыпарсь*, *сьодчорыг* [6, 75; 21, 94; 13, 49].

10. ляльчик (*l'al'čik*) ‘елец’: Горд. *l'al'čik* ‘белая мелкая рыба’ [ПМТ] • Елец – *альчик*, *быткон*, *узырикыли* [21, 78]. ○ Точная семантика бесермянского слова Т. И. Тепляшиной не определена, но оно созвучно с удмуртским ихтионимом *альчик* ~ *ельчик* ‘елец’. Удмуртский лингвист С. В. Соколов удм. *ельчик* ‘елец’ относил к группе наименований рыб русского происхождения [19, 78], с чем нельзя не согласиться. Слово образовано от формы множественного числа *ельцы* > *ельчи*, с последующим прибавлением русского уменьшительного суффикса *-(и)к*. Вариант *альчик*, возможно, образовался по ассоциации с удм. *альчик* ‘бабка, козанок (надкопытный сустав животного)’. Начальное *л* в бесермянском слове могло развиваться в результате регрессивной ассимиляции.

11. намлек (*naml'ek*) ‘вьюн’: Шам. *намлек* ‘вьюн, голец, щиповка’ [16, 289]; Шам. *намлек* ~ *намльөг* ‘тж.’ [23, 191]. • Вьюн – *вьюн*, *кый чорыг* [6, 30]; вьюн – *кыйчорыг*, *пунычорыг*, *вукензали*, *сюська* [21, 71]. ○ Данный ихтионим можно назвать собственно бесермянским изобретением. В основе наименования лежит дескриптивное слово, как и у одного из удмуртских названий пескаря – *нугылес* [21, 33]; *нугылес* диал. ‘скользящий’, ‘пескарь (рыба)’ [25, 469], а также другой рыбы – *нюглей* ‘белоглазка (сопа)’ [21, 34]. Бесермянский ихтионим, по-видимому, возник от основы *нямьль* благодаря одной из особенностей вьюна: его тело покрывает толстый слой слизи, ср. удм. *нюмьль-нюмьль* ~ *нюмьль-нямьль* ‘мягкий (о воде)’, ‘ослизлый’ [25, 478, 481].

12. няльөм (*nal'ät*) ‘налим’: *n'al'ät* ‘тж.’ [24, 126]. • Сев.: *нал’им* ~ *нал’эм* ~ *н’ал’эм* ‘тж.’ [5, 339]. Слово *налим* широко употребительно не только в бесермянском и северном наречиях, но и литературном языке. Русское заимствование.

13. пескар (*peskar*) ‘пескарь’: Шам. *peskar* ‘пескарь’ [24, 277]; Шам. *пескар* ‘тж.’ [16,

344; 23, 191]. • Пескарь – *пескарь, чуқырна, уля, съмоуля* [6, 112]; пескарь обыкновенный – *чуқырна, пескар, пешкар, нугылес, быткон* <...> (около 20-ти вариантов. – С. М.) [21, 110]; пескарь – *чуқырна, уля, быткон* [13, 50]. ○ По материалам словарей видно, что в удмуртских диалектах существует большое количество наименований пескаря, тем не менее русское заимствование *пескар(ь)* проникло не только в бесермянское наречие, но и удмуртский литературный язык.

14. салдат (*saldat*) ‘гольян’; Шам. *saldat* ‘мальки’ (‘гольян’. – С. М.) [24, 277]; Тыл. *saldat č'orөг* ‘мелкая рыба’ [ПМТ]; Шам. *saldat* ‘гольян, «солдатик»’ [16, 379; 23, 256] • В словарях название голяна устойчиво передаётся словами *дарга* и *кили* (*кли, кыли*) [21, 73; 13, 50]. Однако под словом *кили* может подразумеваться далеко не всегда конкретный вид, а просто мелкая рыба или даже молодёжь рыбы. В соседствующих с бесермянами севернoudмуртских говорах голяна также могут называть *салдат*, а среднее и молодое поколение – *солдат'ук*. ○ Слово восходит к русскому региональному названию рыбы *солдат, солдатик* [18, 255–256].

15. сорушка (*soruška*) ‘плотва’: Горд. *soruška* ‘сорожка’ [ПМТ] • В лексикографических трудах ихтионим не зафиксирован, однако в северной диалектной зоне слово *сорушка* можно услышать в речи среднего и молодого поколения. ○ Источник наименования – рус. разг. *сорóжка*.

16. тарань (*taran*) ‘тарань’: *Taton aslam wan*: <...>, *taran*, *č'abak, jorš* (Шам.) ‘Здесь у нас имеются рыбы: <...>, тарань (вид плотвы), плотва, ерш’ [24, 277] • Тарань – *тарань* [6, 154]; тарань – *бекчечорыг, тарань* [21, 129]; вобла – *вобла, бекчечорыг* [13, 50]. Тарань – подвид плотвы, распространенной в Причерноморье. На территории проживания бесермян и удмуртов не обитает. Однако в словарях исследуемое слово, а также название близкого подвида – *вобла* фиксируется. Полагаем, что эта рыба местному населению известна через торговые сети. В речи информанта названия тарани и плотвы идут друг за другом, иначе говоря, у него имелось достаточное представление об указанных подвидах. По-видимому, некоторые экземпляры плотвы местных водоёмов внешне могут напоминать известные ее подвиды.

17. усач (*usac*) ‘усач’: Жув. Фил. Юн. *usac* ‘усач’ [ПМА 2: Биянова, Урасинов; ПМА 3: А. Невоструева, М. Невоструева; Бушмакин, Зянкина] • Усач – *шулё, тушо* [6, 161]; пескарь-усач – *мыйыко (чуқырна), шулё, куать-туш, тушо, уля* [21, 129]; усач – сев. *usac* [5, 508]. ○ Данное наименование заимствовано из русского языка и ныне широко употребляется также в севернoudмуртском наречии.

18. чабак (*čabak*) ‘плотва’: *s'abak* ‘сорога’ [24, 152]; Тыл. Шам. *č'abak* ‘сорога, плотва’ [ПМТ]; Шам. *чабак* ‘плотва, сорога’ [16, 458; 23, 191]. • В словарях по удмуртскому языку плотва передаётся преимущественно двумя словами – *чабак* и *гордсин* [6, 116; 21, 112; 13, 50]. Данный ихтионим учёные единодушно относят к татарскому языку: < тат. *чабак* ‘плотва, сорога’ [30, 277; 26, 137; 22, 138].

19. чогьясь (*čogjaś*) ‘ёрш’: Тыл. *čogjas* ‘ёрш’ [ПМТ]; Шам. *чогьясь* ‘ёрш’ [16, 484; 23, 191]. • Ерш – *ёрш, быльккессин, ёрыш* [6, 43]; ёрш – *быльккессин, венё, уляюш, чогьясь, ёрш*, <...> (17 наименований. – С. М.) [21, 78–79]; ёрш – *быльккессин, пуныюш, бектык, уляюш, венёчорыг* [13, 49]. В удмуртских говорах название ерша сильно варьируется; вариант *чогьясь* в словарь 1994 года издания, скорее всего, проник из бесермянского наречия. ○ Наиболее характерной чертой ершей являются колочки лучей спинного плавника и шипы, расположенные на жабрах. Эта особенность послужила мотивом к его названию не только в русском языке, но и бесермянском наречии. Наименование *чогьясь* образовано от глагола *чогьянө* ‘втыкать, вонзать’ и буквально означает – ‘втыкающий, вонзающий’.

20. чөпей (*čəpej*) ‘щука’: Горд. Тыл. Шам. *č'ərej*, Шам. *č'irej* ‘щука’ [ПМТ]; Шам. *чипей* ‘щука’ [16, 482; 23, 191]. • Среди названий щуки в удмуртском языке доминирует *чипей*, что подтверждается материалами словарей [6, 176; 13, 50], хотя зафиксированы и некоторые другие наименования: *чөжныр, чуртон, пөдос, чурагей* [21, 142], имеющие маргинальное употребление. ○ Составители КЭСК видят общность происхождения удм. *чипей* с коми словом *чуйпи* ‘щурёнок, маленькая щучка’; пермские слова под вопросом сравнивают с хантыйским *соу (сууэт)* ‘осётр’ [7, 312]. В UEW [28] словарная статья, посвященная рассматриваемым словам, отсутствует, следовательно, связь пермских слов с хантыйским

составителями словаря отвергается. По мнению удмуртского лингвиста М. Г. Атаманова, общепермским названием щуки была форма *чуй [2, 149].

21. шаклей (*šakl'ej*) ‘уклейка’: Горд. Шам. *šakl'ej* ~ *šakl'eja* ‘шаклея’ [ПМТ]; Шам. *шаклей* ~ *шаклея* ‘уклейка’ [16, 493; 23, 192]. ● В удмуртских лексикографических трудах зафиксировано до десятка названий уклейки, при этом среди них можно встретить и русское заимствование *шакля* [21, 132–133].

22. шалько (*šal'ko*) ‘налим’: *šal'ko* (Шам.) ‘налим’ [24, 277]; Тыл. *šal'ko* ‘тж.’ [ПМТ]; Шам. *шалько* ‘тж.’ [16, 494; 23, 192]. ● Слово *шалькко* представлено во всех использованных нами словарях удмуртского языка [6, 91; 21, 101; 13, 49]. ○ Коми этимологи удм. *шалькко* под вопросом сравнивают с коми-пермяцким словом *шаляг* ‘вид рыбы’ [7, 317]. Тело налима, в отличие от многих рыб, округлое в передней и сильное сжатое с боков в задней части; голова довольно крупная. Такой внешний вид рыбы мог быть описан образительным словом *шальк-шальк* ‘округлый; крупный’. Слово *шальк(к)о* первоначально представляло собой прилагательное от основы *шальк*. При этом в коми языке данному слову соответствуют слова *шаль*, *шальыд* ‘рассыпчатый’ < *šal ‘ровный, крупный, рассыпающийся’ [7, 316]. Название рыбы вполне могло возникнуть ещё в прапермский период.

23. юш (*juš*) ‘окунь речной’: *juš* (Шам.) ‘окунь’ [24, 277]; Горд. *jəš* ‘тж.’ [ПМТ]; Шам. *юш* ‘тж.’ [23, 192]. ● В словарях, представляющих удмуртскую лексику, окунь чаще передается словом *юш* [6, 101; 13, 49], хотя встречаются и другие названия: окунь – *юш*, *алабуго*, *бектык* [21, 106]. ○ Авторы КЭСК в исследуемом ихтиониме видят генетическую связь с коми *ёкыш* ‘окунь’ и реконструируют общепермскую праформу **joĵš-* ~ *joĵš. Также приводят соответствия из обско-угорских языков [7, 100]. Составители UEW рассматриваемые пермские слова под вопросом сопоставляют с примерами из мансийских (*jöy* ~ *jew*) и ненецких диалектов, реконструируя прафинно-угорскую (? прауральскую) форму *jekz* ‘окунь’ [28, 96].

24. язь (*jaz*) ‘язь’: Горд. Шам. *jaz* ‘язь’ [ПМТ]. ● Язь – *язь*, *кыны*, *паськыт сон* [6, 179]; *язь* – *кыны*, *сон* [21, 144]; *язь* – *сон* [13, 50]. ○ Несмотря на то что в удмуртском языке

имеется исконное название язя, русское заимствование проникло не только в народные говоры, но и в литературный язык.

Обсуждение и заключение

В процессе рассмотрения бесермянской ихтионимии выявлено, что носителям идиома известно 19 видов рыб: *верховка*, *вьюн*, *голавль*, *гольян*, *елец*, *ёрш*, *жерех*, *карась*, *карп*, *линь*, *налим*, *окунь*, *пескарь*, *плотва*, *тарань*, *уклейка*, *усач*, *щука*, *язь*. Данные понятия в совокупности выражаются с помощью 24-х ихтионимов. Для четырех видов рыб зафиксировано по два названия: ёрш – *чогьясь*, *ёрш*, налим – *шалько*, *няльом*, пескарь – *пескар*, *безок*, плотва – *чабак*, *сорушка*. В отношении происхождения ихтионимы можно разбить на три группы: 1) русские заимствования – 15 наименований: *голов* ‘голавль’, *ёрш* ‘ёрш’, *жерек* ‘жерех’, *карась* ‘карась’, *карп* ‘карп’, *лень* ‘линь’, *ляльчик* ‘елец’, *няльом* ‘налим’, *пескар* ‘пескарь’, *салдат* ‘гольян’, *сорушка* ‘плотва’, *тарань* ‘тарань’, *усач* ‘усач’, *шаклей* ‘уклейка’, *язь* ‘язь’; 2) исконные наименования – 8 единиц: *бадькяр* ‘уклейка’, *безок* ‘пескарь’, *кли* ‘верховка’, *намлек* ‘вьюн’, *чогьясь* ‘ёрш’, *чөпей* ‘щука’, *шалько* ‘налим’, *юш* ‘окунь’; 3) татарские заимствования – 1 слово.

Как видим, русские заимствования играют ведущую роль в бесермянской ихтионимии, при этом соответствующие наименования в большинстве случаев употребляются также в удмуртских диалектах в целом. Данное обстоятельство, безусловно, вызвано сильным влиянием русского языка на бесермянский идиом и удмуртский язык. Однако можно найти и иные причины интенсивного проникновения русских ихтионимов. Таковым, на наш взгляд, является снижение значения рыболовного промысла в хозяйственной жизни бесермян и удмуртов, в результате чего названия редких видов рыб постепенно подвергаются забвению. Некоторые из них, возможно, заменились ввиду прозрачности внутренней формы и неоднозначности слова, ср.: линь – удм. *тыпарсь* букв. ‘озерная свинья’, *сьодчорыг* ‘чёрная рыба’, *усач* – удм. *куатьтуш* ‘шесть бород (усов)’. Такие рыбы, как карп, тарань, ранее не могли быть известны бесермянам, а карась получил широкое распространение благодаря прудовому разведению,

соответственно, названия указанных рыб пришли через русский язык. Среди исконных ихтионимов три наименования являются собственно бесермянскими: *безок* ‘пескарь’, *намлек* ‘вьюн’, *чогъясъ* ‘ёрш’. Тюркские заимствования представлены единственным татаризмом *чабак* ‘плотва’.

В заключение следует отметить, что бесермянская ихтионимия в общих чертах органично вписывается в лексико-семантическую группу удмуртских наименований рыб, в основе которых лежат исконные термины, постепенно вытесняемые русскими проникнове-

ниями. Исследуемая лексика довольно сильно контрастирует с некоторыми тематическими группами слов, в частности с терминами традиционной женской одежды и с терминами, связанными с обрядом проведения весенне-полевых работ, в составе которых господствуют тюркские заимствования [8; 12]. Рыболовство составляло одно из традиционных промыслов удмуртов и бесермян, которым в основном занималось мужское население. Результаты данного исследования могут представлять собой один из аргументов в пользу гипотезы о финно-угорском происхождении бесермян.

Список сокращений

бес. – бесермянское наречие; венг. – венгерский язык; Горд. – д. Гордино (Балезинский р-н УР); манс. – мансийский язык; прап. – прапермский язык; рег. – региональные говоры; рус. – русский язык; саам. – саамский язык; сев. – северное наречие; собст. – собственно; тат. – татарский язык; тж. – также (аналогичное значение с предыдущим примером); Тыл. – д. Тылыс (Юкаменский р-н УР); удм. – удмуртский язык; УР – Удмуртская Республика; ур. – уральский праязык; Фил. – д. Филимоново (Юкаменский р-н УР); фин. – финский язык; ф-у. – финно-угорский праязык; хант. – хантыйский язык; Шам. – д. Шамардан (Юкаменский р-н УР); Юн. – с. Юнда (Балезинский р-н УР).

Список источников и литературы

1. Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б. Ижевск: НИИ при Сов. Мин. УАССР, 1988. 240 с.
2. Атаманов М. Г. Культ рыбы в религиозно-мифологических воззрениях удмуртов и его следы в этнонимике // Вестник Удмуртского университета: История и филология. 2012. Вып. 1. С. 149–154.
3. Вершинин В. И. Этимологии удмуртских слов. Йошкар-Ола: Курсив, 2015. 254 с.
4. Ившин Л. М. Об исчезнувшем слове *нингорон* ‘женщина’ в удмуртском языке // Вестник удмуртского университета. Серия история и филология. 2021. Т. 31. Вып. 5. С. 939–944. DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-939-944
5. Карпова Л. Л. Лексика северного наречия удмуртского языка: Среднечепецкий диалект. Ижевск: Кировская областная типография, 2013. 600 с.
6. Краткий русско-удмуртский биологический словарь / сост. Ф. С. Главатских, М. П. Прокопьев. Ижевск: Удмуртия, 1970. 180 с.
7. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
8. Максимов С. А. Бесермянско-тюркские взаимосвязи: на основе названий деталей традиционной одежды // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 206–215. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-206-215>
9. Максимов С. А. О происхождении некоторых ихтионимов удмуртского языка // Актуальные проблемы удмуртоведения в свете компаративистики, контактологии и типологии языков, литератур и фольклора: Сб. статей. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2022. С. 219–224.
10. Максимов С. А. Этимология как один из способов упорядочения отраслевой терминологии (на примере некоторых удмуртских названий рыб) // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 32. Вып. 4. С. 727–735. DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-4-727-735>
11. Напольских В. В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 268 с.
12. Напольских В. В. Удмуртская *акашка* ~ бесермянская *акашка* и позднесредневековая этническая история Нижнего Прикамья // Этнография. 2021. № 4 (14). С. 37–54.
13. Насибуллин Р. Ш., Семёнов В. Г. Системно-тематический русско-удмуртский словарь. Ижевск: Научная книга, 2013. 350 с.
14. Пекшеева Э. И. Ихтионимическая лексика марийского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. № 2. С. 14–20.
15. Ракин А. Н. Ихтионимическая лексика в пермских языках // Исследования по пермским языкам. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2009. С. 55–63.

16. Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка / ред.-сост.: А. И. Кузнецова, Н. В. Сердобольская, М. Н. Усачева, О. Л. Бирюк, Р. И. Идрисов. М.: ТЕЗАУРУС, 2013. 540 с.
17. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин; ред. Ф. П. Сороколетов. Л.: Наука, 1970. Вып. VI. 358 с.
18. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов; ред. О. Д. Кузнецова. СПб.: Наука, 2005. Вып. 39. 342 с.
19. Соколов С. В. Этимологии некоторых названий рыб // Вопросы финно-угроведения: Тез. докл. на XVI Всесоюз. конф. финно-угроведов: Июнь, 1979 г. Сыктывкар: Коми фил. АН СССР, 1979. Вып. 1: Языкознание. С. 78–79.
20. Соколов С. В. Этимологической пичи кылбугор // Вордскем кыл. 1999. № 9. С. 73–89.
21. Соколов С. В., Туганаев В. В. Биологической нимкыльёсын кылбугор = Словарь биологических терминов. Ижевск: Удмуртия, 1994. 144 с.
22. Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: Теория и словарь. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 170 с.
23. Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан) / М. Н. Усачёва, Т. А. Архангельский, О. Л. Бирюк, В. А. Иванов, Р. И. Идрисов. М.: Издательские решения, 2017. 540 с.
24. Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М.: Наука, 1970. 288 с.
25. Удмуртско-русский словарь / Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин, Л. Л. Карпова, Л. Е. Кириллова, О. В. Титова, А. А. Шибанов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.
26. Csúcs S. Die Tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen / Aus dem Ung. übers. von Albrecht Friedrich. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1990. 305 p.
27. Häkkinen K. Mistä sanat tulevat: Suomalaista etymologiaa. Helsinki, 1997. 326 p.
28. Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991. Bd. I–III. 903 p.
29. Sebestyén I. N. Az uráli nyelvek régi halnevei // Nyelvtudományi közlemények, 1935. Köt. 49. Old. 1–97.
30. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und M. Korhonen. Herausgegeben von M. Korhonen. Helsinki, 1987. XXIII + 422 S.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в д. Шамардан Юкаменского р-на УР. Февраль 2001 г. (информанты: Караваева А. Л., 1947 г. р.; Сабреков В. М., 1932 г. р.)
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Юнда Балезинского р-на УР. Февраль 2001 г. (информанты: Биянова З. А., 1929 г. р.; Урасинов Г. В., 1934 г. р.)
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Юкаменский р-н УР. Ноябрь 2007 г. (информанты: д. Жувам – Невоструева А. А., 1930 г. р., Невоструева М. В. 1930 г. р.; д. Филимоново – Бушмакин П. Ф., 1938 г. р.; Зянкина Л. И., 1927 г. р.)

References

1. Alatyrev V. I. *Etimologicheskij slovar' udmurtskogo yazyka: Bukvy A, B* [Etimologicheskij slovar' udmurtskogo yazyka: Letters A, B]. Izhevsk: NII pri Sov. Min. UASSR Publ, 1988. 240 p. (In Russian).
2. Atamanov M. G. *Kul't ryby v religiozno-mifologicheskikh vozzreniyakh udmurtov i yego sledy v etnonimike* [The cult of fish in the religious and mythological views of the Udmurts and its traces in ethnonymy]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series], 2012, issue 1, pp. 149–154. (In Russian).
3. Vershinin V. I. *Etimologii udmurtskikh slov* [Etymology of Udmurt words]. Yoshkar-Ola, 2015. 254 p. (In Russian).
4. Ivshin L. M. *Ob ischeznuvshem slove ningoron 'zhenshchina' v udmurtskom yazyke* [About the disappeared word ningoron 'woman' in the Udmurt language]. *Vestnik udmurtskogo universiteta. Seriya istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series], 2021, vol. 31, issue 5, pp. 939–944. DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-939-944 (In Russian)
5. Karpova L. L. *Leksika severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: Srednechepetskiy dialekt*. [Vocabulary of the Northern dialect of the Udmurt language: Middle Chepts dialect]. Izhevsk: [b. i.], 2013. 600 p. (In Russian)
6. *Kratkiy russko-udmurtskiy biologicheskij slovar'* [A brief Russian-Udmurt biological Dictionary]. Comp. F. S. Glavatskikh, M. P. Prokop'yev. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1970, 180 p. (In Russian).
7. Lytkin V. I., Gulyayev E. S. *Kratkiy etimologicheskij slovar' komi yazyka* [A short etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1999, 430 p. (In Russian).
8. Maksimov S. A. *Besermjansko-tyurkskiye vzaimosvyazi: na osnove nazvaniy detaley traditsionnoy odezhdy* [Besermyan-Turkic relationships: based on the names of parts of traditional clothing]. *Polilingvial'nost' i transkul'turnyye*

praktiki [Polylinguality and transcultural practices], 2023, vol. 20, no. 2, pp. 206–215. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-2-206-215> (In Russian).

9. Maksimov S. A. O proiskhozhdenii nekotorykh ikhtionimov udmurtskogo yazyka [On the origin of some ichthyonyms of the Udmurt language]. *Aktual'nyye problemy udmurtovedeniya v svete komparativistiki, kontaktologii i tipologii yazykov, literatur i fol'klora: Sb. Statey* [Current problems of Udmurt studies in the light of comparative studies, contactology and typology of languages, literatures and folklore: Collection. Articles]. Izhevsk: Izd. tsentr «Udmurtskiy universitet», 2022, pp. 219–224. (In Russian).

10. Maksimov S. A. *Etimologiya kak odin iz sposobov uporyadocheniya otraslevoy terminologii (na primere nekotorykh udmurtskikh nazvaniy ryb)* [Etymology as one of the ways to streamline industry terminology (using the example of some Udmurt fish names)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 2022, vol. 32, issue 4, pp. 727–735. DOI: <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-4-727-735> (In Russian).

11. Napol'skikh V. V. *Vvedeniye v istoricheskuyu uralistiku* [Introduction to historical uralistics]. Izhevsk: UIIYAL UrO RAN Publ, 1997. 268 p. (In Russian).

12. Napol'skikh V. V. *Udmurtskaya akashka ~ besermyanskaya akayashka i pozdnesrednevekovaya etnicheskaya istoriya Nizhnego Prikam'ya* [Udmurt akashka ~ Besermyansk akashka and late medieval ethnic history of the Lower Kama region]. *Etnografiya* [Ethnography], 2021, no. 4 (14), pp. 37–54. (In Russian).

13. Nasibullin R. Sh., Semyonov V. G. *Sistemno-tematicheskii russko-udmurtskiy slovar'* [System-thematic Russian-Udmurt dictionary]. Izhevsk, Assotsiatsiya Nauchnaya kniga Publ., 2013. 350 p. (In Russian).

14. Peshkeeva E. I. *Ikhtionimicheskaya leksika mariyskogo yazyka* [Ichthyonymic vocabulary of the Mari language]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric studies], 2011, no. 2, pp. 14–20. (In Russian).

15. Rakin A. N. *Ikhtionimicheskaya leksika v permskikh yazykakh* [Ichthyonymic vocabulary in Permian languages]. *Issledovaniya po permskim yazykam* [Research on Permian languages]. Syktyvkar: Izd-vo Kola Publ., 2009, pp. 55–63. (In Russian).

16. *Slovar' besermyanskogo dialekta udmurtskogo yazyka* [Dictionary of the Beserman dialect of the Udmurt language]. Ed. by: A. I. Kuznetsova, N. V. Serdobol'skaya, M. N. Usacheva, O. L. Biryuk, R. I. Idrisov. Moscow: THESAURUS Publ., 2013. 540 p. (In Russian).

17. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Ch. ed. F. P. Filin; Ed. F. P. Sorokoletov. Leningrad: Nauka Publ. Vol. VI. 1970. 358 p. (In Russian).

18. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Ch. ed. F. P. Sorokoletov; Ed. O. D. Kuznetsova. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 39. 2005. 342 p. (In Russian).

19. Sokolov S. V. *Etimologii nekotorykh nazvaniy ryb* [Etymologies of some fish names]. *Voprosy finno-ugrovedeniya* [Questions of Finno-Ugric studies]: Abstracts. report at the XVI All-Union. conf. Finno-Ugric scholars: June, 1979. Syktyvkar: Komi fil. AN SSSR Publ., 1979. Vol. 1: Linguistics. Pp. 78–79.

20. Sokolov S. V. *Etimologicheskoy pichi kylbugor* [Brief etymological dictionary]. *Wordskem kyl* [Native language], 1999, no. 9, pp. 73–89. (In Udmurt).

21. Sokolov S. V., Tuganayev V. V. *Biologicheskoy nimkyl'yosyn kylbugor = Slovar' biologicheskikh terminov* [Dictionary of biological terms]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 1994. 144 p. (In Udmurt, Russian).

22. Tarakanov I. V. *Udmurtsko-tyurkskiye yazykovyye vzaimosvyazi: Teoriya i slovar'*. [Udmurt-Turkic language relationships: Theory and dictionary]. Izhevsk: Izd-vo Udm. Un-ta Pupil., 1993. 170 p. (In Russian)

23. *Tezaurus besermyanskogo narechiya: Imena i sluzhebnyye chasti rechi (govor derevni Shamardan)* [Thesaurus of the Beserman dialect: Names and official parts of speech (subdialect of the village of Shamardan)]. Comp. by M. N. Usacheva, T. A. Arkhangel'skiy, O. L. Biryuk, V. A. Ivanov, R. I. Idrisov. Moscow: Izdatel'skiye resheniya Publ., 2017. 540 p. (In Russian)

24. Teplyashina T. I. *Yazyk beserman* [The language of the Besermyans]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 288 p. (In Russian)

25. *Udmurtsko-russkiy slovar'* [Udmurt-Russian dictionary]. Comp. by T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin, L. L. Karpova, L. E. Kirillova, O. V. Titova, A. A. Shibanov. Izhevsk: , 2008. 925 p. (In Russian)

26. Csúcs S. *Die Tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen / Aus dem Ung. übers. von Albrecht Friedrich*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1990. 305 p. (In German).

27. Häkkinen K. *Mistä sanat tulevat: Suomalaista etymologiaa*. Helsinki, 1997. 326 p. (In Finnish).

28. Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991. Bd. I–III. 903 p. (In German).

29. I. N. *Az uráli nyelvek régi halnevei // Nyelvtudományi közlemének*, 1935. Köt. 49. Pp. 1–97. (In Hungarian).

30. *Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und M. Korhonen. Herausgegeben von M. Korhonen*. Helsinki, 1987. XXIII + 422 p. (In German).

Field materials of the authors

Field materials of the author 1 – *d. Shamardan, Yukamenskiy r-n, fevral', 2001 (informanty: Karavayeva A. L., 1947 g. r.; Sabrekov V. M., 1932 g. r.)* [Shamardan, Yukamenskiy district, February 2001 (informants: Karavaeva A. L. 1947 year of birth; Sabrekov V. M. 1932 year of birth)].

Field materials of the author 2 – s. *Yunda, Balezinskiy r-n, fevral', 2001* (informanty: *Biyanova Z. A., 1929 g. r.; Urasinov G. V., 1934 g. r.*) [Yunda, Balezinsky district, February 2001 (informants: Biyanova Z. A. 1929 year of birth; Urasinov G. V. 1934 year of birth)].

Field materials of the author 3 – *Yukamenskiy r-n, noyabr', 2007* (informanty: *d. Zhuvam – Nevostruyeva A. A., 1930 g. r., Nevostruyeva M. V. 1930 g. r.; d. Filimonovo – Bushmakina P. F., 1938 g. r.; Zyankina L. I., 1927 g. r.*) [Yukamensky district, November 2007 (informants: Zhuvam – Nevostrueva A. A. 1930 year of birth; Nevostrueva M. V. 1930 year of birth; Filimonovo – Bushmakina P. F. 1938 year of birth; Zyankina L. I., 1927 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максимов Сергей Анатольевич, старший научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (426067, Российская Федерация, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34), кандидат филологических наук.

makseran02@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-5389-9502

ABOUT THE AUTHOR

Maksimov Sergey Anatolyevich, Senior Researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426067, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, T. Baramzina st., 34), Candidate of Philological Sciences.

makseran02@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-5389-9502